

<На полях вверху карандашная запись: до 21/VII 67 г. – Ред.>

Ну, Любезнѣйшій Ѳедоръ Михайловичъ!

Трудно мнѣ писать Вамъ, потому что привыкъ ежедневно видѣться и осмысливать въ¹ бесѣдѣ² каждое явленіе дня, міра внутренняго и внѣшняго. Явленія – были какъ кирпичи которые доставлялись намъ каменщиками, а зодчіе мы и обсуждали куда приурочить каждый, не теряя общей идеи зданія, которая у насъ въ головѣ. Нѣтъ, не вѣрно сравненіе, мы не зодчіи: зодчій – жизнь, мы только смотрѣли и угадывали куда они кладутъ кирпичъ, и какъ и что онъ будетъ въ цѣломъ.

А впрочемъ все идетъ благополучно. Капитальное вы знаете изъ газетъ, и даже одну изъ интереснѣйшихъ сторонъ нашихъ событій можете видѣть въ очію – какъ бѣсятся нѣмцы на пріѣздъ славянъ.... Пугало панславизма,³ въ который Европа не вѣрила хотя стращала имъ и себя и другихъ, вдругъ изъ области воображенія переходитъ въ реальность:⁴ это то же самое какъ напр. вы рассказываете дѣтямъ сказку про Бабу ягу – и вдругъ Баба яга въ самомъ дѣлѣ появляется передъ вами, въ ступѣ ѣдетъ, пестомъ погоняетъ! Уфъ! страшно станетъ! Приходится повѣрить! да еще Такому ученому и серьезному народу какъ нѣмцы!... А вѣдь въ сущности, бояться то нечего,⁵ боится только воръ, или кто хочетъ украсть и убить, - коли совѣсть

// л. 1

не чиста. Если нѣмцы боятся, значитъ, *c'est leur cas*. – Пріѣздъ славянъ у насъ эпоха. Господи! какъ работаетъ время то! вотъ зодчій, и во тѣмъ трудящійся, и помимо воли людей; назрѣетъ дѣло, и смотришь всѣ его понимаютъ! все дѣлается легко. Понимаютъ⁶ всѣ⁷ которые вообще одарены чутьемъ жизни, образованные и необразованные, у кого угольная теорія не отшибла смысла, не надѣла на глаза шоръ чтобъ не видать ни на право ни на лѣво, и переть только прямо, хоть въ слѣпу. А у насъ такіе, какъ вы знаете, въ обилии, и любопытно какъ они, прущіе въ противоположные углы, сходятся! Не понимаютъ⁸ новой эпохи, ругаютъ славянскій съѣздъ – высшіе, съ органомъ Вѣстью, и демагоги съ гласнымъ Судомъ, Искрой, и т. п. Но это такъ и должно быть. Шоры – у той и другой стороны. Только свое разнюхиваютъ, а до общаго возвыситься не могутъ. Это, ей Богу, какое то помѣшательство! Впрочемъ я объ нихъ говорю только такъ,⁹ для округленія

¹ въ вписано.

² Вместо: бесѣдѣ - было: бесѣдой

³ Далее было начато: ко

⁴ Далее было: не вѣрили,

⁵ Далее было: знак вопроса

⁶ Далее было: и тѣ

⁷ всѣ вписано.

⁸ Далее было: съ

⁹ Далее было: что

картины, чтобъ сказать вамъ, что все идетъ какъ слѣдуетъ. Большая рѣка несется все шире и шире, болота гніють и воняють все больше и больше.. но вѣдь они высохнутъ же когда нибудь!

Бѣдный Тургеневъ! Какъ не кстати для его Дыма

// л. 1 об.

этотъ расхлестъ жизни, и именно не дыма! какой сильный толчокъ въ общемъ разумѣніи, чтобы еще болѣе подмять подъ нимъ почву!... Почитатели дыма нашлись только между полонофилами! А какъ онъ вдругъ не кстати разразился надъ Славянофилами – когда славянофильская доктрина не только дышетъ теперь въ новыхъ уставахъ, но и¹⁰ за предѣлы Россіи хватила, и торжествуетъ первый съѣздъ славянскій! Это уже и не розга провинившемуся таланту, а дробящій молотъ....^{11 12} «дробя стекло, куетъ булатъ»..... Какъ это разоблаченіе бѣдности любви и пониманія, обнаруженное имъ въ Дымѣ, лишаетъ основанія и прежнія его лучшія произведенія: какъ! да если ты этого не понимаешь и не любишь, то на какомъ же пьедесталѣ стоялъ ты, когда говорилъ то-то и то-то? – Вы понимаете что я хочу сказать – лѣнь писать, распространяться! Хотѣлось бы рассказать вамъ анекдотовъ – а ихъ было много – да тоже лѣнь. Вы вѣдь сами анекдотовъ то читаете, вѣроятно, много въ нѣмецкихъ газетахъ. А знаете что? Проѣхали бы вы въ Прагу. Объ васъ тутъ спрашивали многіе славяне. Попробуйте, если здоровье позволить. Слышу что здоровье поправилось – а вотъ что финансы? – Эта часть¹³ и у меня плоха: Бабиновъ

// л. 2

надулъ, жена родить¹⁴ скоро, произвели въ чинъ – вычетъ¹⁵ около 200 р. Я обдѣлываю все свой переводъ Слова о Полку Игоревѣ, и все болѣе и болѣе плѣняюсь этимъ памятникомъ. Увидите, какъ онъ выйдетъ въ моемъ пониманіи, т. е. въ переводѣ. Вашъ юнецъ приходилъ ко мнѣ за деньгами – но я отъ Гжи Слатковской не получалъ. Онъ собирается во Псковъ, къ теткѣ. Погода у насъ все еще прескверная. Видаю Страхова – онъ написалъ очень учтивый и хорошій разборъ Дыма.

Сейчасъ принесли прибавленіе къ Сѣв. Почтѣ, гдѣ я съ ужасомъ прочелъ, что въ Государя стрѣляли. Господи, чтожь это такое? Не даромъ было общее нежеланіе чтобъ онъ ѣхалъ. Неужели этотъ выстрѣлъ – польское спасибо за вержболовскій рескриптъ? Мы здѣсь никто не сомнѣвается, что это польская штука. Для насъ это 2×2=4., какъ и среда воспитавшая Каракозова – тоже панургово стадо, котораго водительство въ польскомъ жондѣ. Нѣтъ¹⁶ съ, нѣтъ съ ними примиренія, какъ ни хлопочутъ наши разные умники! нѣтъ примиренія между русскимъ

¹⁰ Далее было начато: торж

¹¹ Далее было начато: куе

¹² Далее было начато: бу

¹³ Далее было: у

¹⁴ Далее было: запятая

¹⁵ Далее было начато: в

¹⁶ Далее было: запятая

самодержавіємъ надѣляющимъ хлоповъ кускомъ земли, и польско-европейскимъ шляхетствомъ, величающимъ себя польской народностью! Не поможетъ ли этотъ новый святотатственный выстрѣлъ, эта новая кровавая обида въ лицо русскому народу – убѣдить кого слѣдуетъ, что надо энергически вести до конца предпріятыя въ Польшѣ и Зап. Краѣ мѣры. Эта новая обида вывѣшена на улицахъ. Толпа стоитъ – одинъ прочтетъ, уйдетъ, другой прочтетъ, уйдетъ – всѣ тѣсняются - гробовое молчаніе! но вникните¹⁷ въ это молчаніе: что на сердце то происходитъ!... До свиданія. Больше не пишется! весь вашъ

А. Майковъ

Милой ж<е> барынѣ, Аннѣ Григорьевнѣ наше нижайшее – то есть почтеніе.¹⁸

// л. 2 об.

¹⁷ Вмѣсто: вникните - было: вникни

¹⁸ Запись: Милой /ж<е>/ барынѣ, Аннѣ Григорьевнѣ наше нижайшее – то есть почтеніе. – сделана на полях слева.